

ЕВРЕЙСКАЯ ХИМИЯ

Премия присуждена Варшелю, Левиту и Карплюсу за «создание основы современных методов молекулярного моделирования химических и биологических систем». Благодаря этим методам можно с высокой точностью описывать ход самых разных процессов, в том числе в живых клетках. Результаты работ нынешних лауреатов применяются и при создании новых лекарств.

Одного из лауреатов, Арье Варшеля, вчера по телефону поздравил израильский президент Шимон Перес. «Моя жизнь началась в кибуце Сде-Нахум, — рассказал Варшель в беседе с президентом, — после армии я учился в Технионе, а затем работал в Институте Вейцмана. Моя научная деятельность посвящена прежде всего построению компьютерной модели, которая призвана показать, как работают белки. В 1975 году я пришел к выводу, что достиг поставленной цели, однако еще 10 лет ушло на то, чтобы убедить в этом коллег».

Разбуженный среди ночи звонком из Стокгольма, Варшель, работающий в Университете Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе, заявил, что «очень рад и глубоко взволнован известием о вручении ему совместно с коллегами Нобелевской премии».

Брат Варшеля, живущий в Израиле, рассказал Haaretz, что ученый переехал в США потому, что не смог найти постоянную работу на родине.

Уроженец Южной Африки Майкл Левит имеет американское, израильское и британское гражданства. В 80-х годах он репатриировался в Израиль, где руководил кафедрой химической физики Института Вейцмана, а в настоящее время работает в Стэнфордском университете.

Исследованиями, в той сфере, которая в итоге принесла ему Нобелевскую премию, Левит занялся еще в студенческие годы. «Присужденной нам премией Нобелевский комитет отметил роль молекулярной динамики в сфере естественных наук. Раньше это направление имело репутацию своего рода бедного родственника, но сейчас получило законное признание», — отметил он.

Пионером научного направления молекулярная динамика считается профессор Института Вейцмана Шнеур Липсон, скончавшийся в 2001 году. И Варшель, и Левит работали вместе с ним.

«Когда Арье Варшель и Майкл Левит работали в Институте Вейцмана, направление, которым они занимались, почти никто не считал перспективным, — рассказал глава отдела молекулярного моделирования Еврейского университета Амирам Гольдблюм. — Потребовалось много лет, чтобы эта сфера получила признание. Решение ученых покинуть Израиль можно понять. В нашей стране это направление пока не получило достаточного развития. В Еврейском университете им занимаются четыре человека, два или три в Институте Вейцмана и столько же в Технионе. В Америке же в этой сфере трудятся не менее 500 исследователей. К тому же в США ученые могут работать на самых мощных компьютерах, которых в других странах просто нет».

Мартин Карплюс, родившийся в 1930 году в Вене, в возрасте восьми лет, после поглощения Австрии нацистской Германией, эмигрировал с родителями в США. Свое образование он начал в Гарварде, а докторскую степень получил в Калифорнийском технологическом институте. Его дочь Ривка Карплюс уже 30 лет живет в Иерусалиме и работает семейным врачом. Она рассказала израильскому новостному portalу Ynet, что узнала о присуждении Нобеля своему отцу, как и все, из СМИ: «В течение нескольких лет он был в числе номинантов на премию, но сегодня я узнала о том, что он стал лауреатом, из радионовостей, когда ехала в машине. Я остановила автомобиль, проверила электронную почту и увидела сообщение от отца, написавшего, что ему звонили из Швеции».

В течение нескольких часов Ривка не могла дозвониться до отца, поскольку линия была занята желавшими его поздравить.

Мартин Карплюс принадлежит к династии, давшей миру несколько известных ученых и медиков. Его дед Иоганн Пауль Карплюс (1866—1936) был известным нейрофизиологом, профессором неврологии и психиатрии Городского неврологического центра Вены; другой дед, уроженец Одессы Самуил Абрамович Гольдштейн (1865—1939), занимал пост директора известной венской клиники и грязелечебницы Fango Heilanstalt.

Напомним, что ранее на этой неделе лауреатом Нобелевской премии по физике был объявлен бельгийский ученый еврейского происхождения Франсуа Энглер.

За последнее десятилетие Нобелевскую премию по химии получили еще несколько израильтян. В 2004 году этой награды были удостоены Аарон Чехановер и Авраам Гершко, в 2009-м Ада Йонат, а в 2011-м — Дан Шехтман.